

Стоило один раз заселить древесину грибницей, как древесный гриб начинал появляться волнами, обычно не меньше двух-трёх урожаев подряд. Весь октябрь Ин Кунту и Вэнь Чуншань только и делали, что собирали грибы, сушили их и продавали. Лишь к середине ноября на старых брёвнах перестали появляться новые грибы. Но за это время древесные грибы Ин Кунту уже успели прославиться. О них узнали не только в Чанчуане, слухи разошлись и по соседним уездам.

Люди говорили, что эти грибы необыкновенно вкусны. Даже если не есть самому, такой подарок было не стыдно преподнести другим. Подарочные коробки стоили не так уж дорого, но выглядели очень самобытно - настоящий местный деликатес. Продажи шли настолько хорошо, что некоторые приезжали за грибами даже из столицы провинции. А если не успевали купить грибы Ин Кунту, то брали хотя бы местные.

Чанчуань был окружён горами, вода здесь была хорошая, и местные древесные грибы тоже считались качественными. Пусть они и уступали грибам Ин Кунту, но по меркам рынка всё равно относились к хорошему уровню. Так древесные грибы Чанчуаня неожиданно прославились, и покупателей стало ещё больше. Спрос начал превышать предложение. Некоторые жители, почуяв выгоду, отправились в горы собирать грибы сами, а кто-то решил заняться выращиванием. Те, кто не умел разводить древесный гриб, начали выращивать шиитаке. Условия для шиитаке и древесных грибов были похожими, и сезон как раз подходил.

В Чанчуане гор было много. Местные жители с давних времён умели выращивать грибы на древесине, здесь это называли «пускать грибы». Теперь, когда цены выросли, все были готовы вкладывать в это силы.

Вэнь Чуншань сидел рядом с Ин Кунту в его трёхколёснике, пока они ехали с окраины обратно в уезд. По дороге было видно, что на крышах многих домов разложены сушиться лесные дары. Чёрные древесные грибы, серовато-белые шиитаке, каштаново-коричневые каштаны... всевозможные горные продукты источали аромат, напитанный солнцем.

Для таких, как они, этот запах ощущался даже на расстоянии.

— В последнее время в горы стало ходить гораздо больше людей, — заметил Вэнь Чуншань.

Ин Кунту мельком посмотрел по сторонам:

— Цены на лесные продукты хорошие. Люди рады заработать немного денег.

— И это уже неплохо. Если так пойдёт дальше, через несколько лет Чанчуань вполне может стать известным «грибным уездом».

Ин Кунту представил себе такую картину и неожиданно понял, что она ему нравится. На лице сама собой появилась улыбка. Когда он только начинал выращивать древесные грибы, то думал лишь о том, как заработать немного денег на выплату кредита. Он и представить не мог, что

грибы окажутся настолько востребованными и принесут такую прибыль. За месяц с лишним каждая из шести его гор дала больше тысячи цзиней сушёных грибов. В сумме получилось свыше девяти тысяч цзиней.

После вычета всех расходов - оплаты сборщиков, сушки, сортировки, упаковки, доставки - чистый доход всё равно превысил три миллиона четыреста тысяч. Получилось настоящее «тихое богатство». Большинство людей даже не подозревали бы, что всего за месяц он сумел заработать такие деньги, да он и сам никому об этом не рассказывал.

Никому... кроме Вэнь Чуншаня.

Тот действительно очень помог ему в процессе, особенно с расчётами и оплатой, поэтому сумму дохода знал прекрасно. Да и Ин Кунту никогда не собирался скрывать это от него.

Когда долгий сезон сбора грибов наконец закончился, Ин Кунту всерьёз захотел отблагодарить Вэнь Чуншаня, но никак не мог придумать, чем именно его угостить. Некоторое время он задумчиво смотрел на подросших свиней на Учунаньшань, а потом неожиданно произнёс:

— Может... нарезать одну свиню?

— Сейчас резать свиню не слишком рано?

— А что делать? Я хочу сделать вам подарок, а вы всё отказываетесь.

— Правда не нужно. Вы и так каждый день кормите меня - это уже огромная помощь. Если бы не вы, я бы один максимум заказывал еду или варил лапшу.

— Это не считается. Раз вы работаете вместе со мной, я обязан кормить.

Ин Кунту всё ещё ломал голову, пытаясь придумать, чем бы таким особенным угостить Вэнь Чуншаня. Но раньше, чем он успел что-то решить, к нему пришёл Син Чан.

В тот день после обеда он специально договорился заглянуть к Ин Кунту домой. Открыв ему ворота, Ин Кунту сразу спросил:

— Ну и что за дело? Я же говорил: скажи прямо, а ты ещё интригуешь.

Син Чан рассмеялся:

— Если бы я начал объяснять по телефону, только запутался бы. Да и вообще, ты всё время занят, я уже сто лет у тебя не был. Разве нельзя просто прийти в гости?

Ин Кунту провёл его во двор и поставил перед ним тарелку с ягодами уфаныцзы.

— О, уфаныцзы! — обрадовался Син Чан и сразу схватил горсть тёмных ягод. — Сто лет их не ел. Обожаю их, но собирать трудно, а на рынке вообще не продают.

— Тогда ешь побольше.

Ин Кунту вернулся на своё место и снова принялся плести бамбуковый поднос.

— Очень вкусно! — Син Чан ел ягоды и наблюдал за ним. — Не знаю, почему, но мне всегда кажется, что у тебя даже дикие ягоды вкуснее, чем у других.

Ин Кунту мельком взглянул на него:

— Я просто собираю только хорошие. Те, что не очень вкусные, оставляю птицам и зверям.

— Вот я так и думал, — довольно протянул Син Чан, опираясь подбородком на ладонь.

Во дворе Ин Кунту постоянно требовались новые бамбуковые подносы, и в свободное время он часто занимался плетением. Он сам выбирал в горах хороший бамбук, аккуратно расщеплял его на тонкие полоски и по старинным способам плёл из них самые разные вещи.

Этот процесс всегда приносил Ин Кунту внутреннее спокойствие. И вещи, которые он плёл, заметно отличались от обычных: гладкие, аккуратные, прочные, красивые, и ещё сохраняли тонкий аромат свежего бамбука.

Син Чан сидел рядом и наблюдал за его руками, чувствуя странную гордость. Их горный бог становился всё сильнее.

Под солнечным светом Ин Кунту будто действительно сиял, даже длинные пряди волос казались особенно гладкими и блестящими, совсем не как у обычного человека. И в этом была и его заслуга тоже.

— Выпейте чаю.

Голос рядом отвлек Син Чана. Высокая фигура Вэнь Чуншаня заслонила ему вид на Ин Кунту. Он ещё не успел снова выглянуть из-за него, как Вэнь Чуншань спокойно сказал:

— Мы недавно собрали в горах дикие хризантемы. Чай хорошо снимает жар и помогает глазам. Не знаю, понравится ли вам.

Внимание Син Чана мгновенно переключилось. Он взял чашку и сделал глоток.

— Очень вкусно! — глаза у него сразу загорелись. — Намного лучше, чем тот хризантемовый чай, что продаётся снаружи. Что вы туда добавили?

— Дикий мёд, — ответил Вэнь Чуншань. — И, наверное, сами хризантемы хорошие, всё-таки высокогорные.

— Вот почему у него такой особенный аромат... — Син Чан снова отпил. — Есть лёгкая горчинка дикой хризантемы, но она совсем не мешает, наоборот, остаётся очень необычный вкус.

Он даже не заметил, что Вэнь Чуншань специально завёл с ним разговор. Подняв голову, Син Чан искренне сказал:

— Спасибо, брат Вэнь.

— Не за что. — Вэнь Чуншань сел рядом и спросил: — Так что за новость вы хотели рассказать?

— А, это! — Син Чан сразу оживился. — Вы помните Юэ Чэнцзи?

И Вэнь Чуншань, и Ин Кунту обладали прекрасной памятью, так что, конечно, сразу поняли, о ком речь. Не прекращая плести бамбуковый поднос, Ин Кунту спросил:

— Юэ Чэнцзи? Тот, что выращивает киви на горе Цяньчжунцуй? Я ведь ещё находил у него на горе ганбадзюнь. Что случилось?

— Похоже, он собирается продавать гору.

Руки Ин Кунту замерли:

— Продавать?

— Судя по разговорам, да. Вы просто не знаете: в последнее время он постоянно крутится возле маминой компании и всё жалуется, что киви выращивать тяжело, прибыли мало, вот и хочет избавиться от горы и заняться чем-нибудь другим.

— Но мне казалось, у него отличный сад?

Син Чан махнул рукой:

— Да дело в том, что он считает это недостаточно выгодным.

Он начал объяснять:

— В прошлом году была сильная засуха. С начала лета дождей почти не было, у нас даже пруды пересохли. А его плантация расположена высоко, воды для полива почти не осталось. Урожай вышел слабый. В этом году, наоборот, всё было идеально... но у всех. Урожай хороший у всех, вот цены и упали. В итоге он всё равно почти ничего не заработал.

Вэнь Чуншань спокойно заметил:

— На большие деньги, может, и не вышел, но в убытке он явно не остался.

Син Чан пожал плечами:

— Не знаю, я только передаю, что слышал.

Потом он хитро прищурился:

— Мама рассказывала, что он ещё раньше расспрашивал про цену, за которую продал свои горы Цзян Ханьхай, и страшно ему завидовал. С тех пор понемногу и начал распускать слухи, что тоже хочет всё продать.

Ин Кунту кивнул:

— Понятно.

Син Чан усмехнулся:

— Хе-хе... Кунту, похоже, у тебя скоро снова появится новая гора.

Ин Кунту лишь слегка улыбнулся:

— Да.

Получив эту новость, он ещё несколько дней никак не реагировал. Наконец Вэнь Чуншань не выдержал и однажды спросил:

— Что вы собираетесь делать? Не пойдёте поговорить с ним?

Ин Кунту лежал в шезлонге и лениво покачивался.

— Пока не спешу.

Вэнь Чуншань внимательно посмотрел на него:

— Это на вас не похоже.

— Если честно, — спокойно ответил Ин Кунту, — шести гор мне сейчас более чем достаточно. Их ещё переваривать и переваривать.

С самого пробуждения он почти без передышки работал в горах. Теперь шесть его гор были в основном приведены в порядок, фундамент для восстановления заложен. Когда придёт весна и всё начнёт прорастать, леса оживут, а вместе с ними усилятся и его божественная сила.

Ин Кунту прикрыл глаза:

— Нельзя хвататься сразу за всё. Если сейчас взять ещё одну гору, я просто не справлюсь.

Он слегка качнул шезлонг:

— И потом... мне больше не хочется брать кредиты. Такие долги всё-таки давят.

— Я...

Вэнь Чуншань только начал говорить, но Ин Кунту сразу остановил его жестом:

— Даже не начинайте про деньги.

Вэнь Чуншань помолчал и всё же спросил:

— А те деньги, что вы получили за грибы?

— По нынешним расчётам у Цяньчжунцуй больше трёх тысяч му. Юэ Чэнцзи никогда не согласится продавать её по двадцать-тридцать юаней за му. Даже всех денег от грибов может не хватить.

— Если поспешить с переговорами, цену сразу поднимут, — подвёл итог Ин Кунту.

Он уже всё для себя решил: горы никуда не денутся. С его долгой жизнью рано или поздно все бывшие владения постепенно вернуться к нему.

Вэнь Чуншань посмотрел на него, спокойного, расслабленного, и невольно улыбнулся:

— Пожалуй, так даже лучше.

Ин Кунту довольно прищурился:

— И правда, спешить незачем. Если Юэ Чэнцзи действительно хочет продать гору, он сам нас найдёт.

Юэ Чэнцзи и впрямь хотел избавиться от участка, но при этом не собирался терять инициативу. Несколько дней он выжидал, уверенный, что слухи уже дошли до Ин Кунту. Но тот так и не пришёл, и Юэ Чэнцзи начал нервничать. В итоге он не решился искать Ин Кунту напрямую и вместо этого отправился подкарауливать Син Чана у работы.

Син Чан, как связной Ин Кунту, числился в Управлении по делам аномалий. Но само Управление не существовало официально для широкой публики, поэтому у Син Чана была и обычная должность скромного сотрудника в одном из местных учреждений.

Юэ Чэнцзи поджидал его у выхода уже давно. Когда Син Чан вышел после работы и увидел его, то удивился:

— Дядя Юэ? Вы ко мне?

— Да вот... всё из-за горы. Хотел попросить тебя побыть посредником, поговорить.

Син Чан сразу понял, к чему идёт разговор, и усмехнулся:

— Так вы сами свяжитесь с Кунту.

Юэ Чэнцзи неловко потёр руки:

— Мы не настолько близко знакомы... как-то неудобно.

— Это же просто бизнес, при чём тут неудобно? — удивился Син Чан.

Юэ Чэнцзи вздохнул:

— Мы всё-таки не так хорошо знакомы, я пока не до конца понимаю характер господина Ина. Вдруг разговор не сложится? Через посредника всё-таки легче договариваться.

Увидев, что Син Чан уже открыл дверцу машины, он поспешно ухватил его за руку и с привычной деревенской горячностью потянул за собой:

— Пойдём, пойдём. Дядя угощает чаем. Найдём чайную, спокойно посидим и поговорим.

<http://bllate.org/book/14957/1638147>